

КРАНИОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

А.А. Казарницкий

Статья посвящена анализу краниометрических данных носителей бабинской археологической культуры. Сопоставление с краниологическими сериями эпохи средней и поздней бронзы Восточной Европы свидетельствует о сходстве представителей бабинской культуры с другими посткатакомбными степными популяциями лопинской культуры и криволукской культурной группы, а также о значительном участии в формировании бабинского населения потомков носителей восточно-европейских культур шнуровой керамики.

Физическая антропология, краниология, бабинская культура, посткатакомбные культуры, археология, эпоха бронзы.

Бабинская археологическая культура, или культура многоваликовой керамики, была распространена в Северном Причерноморье и Нижнем Подонье в 2200–1800 гг. до н.э. [Литвиненко, 2002, 2009]. Краниологические материалы из бабинских погребений известны по ряду публикаций украинских антропологов [Зиневич, 1967; Зіневич, Круц, 1968; Кондукторова, 1969, 1973; Круц, 1969, 1973, 1984], в которых присутствуют подробные измерительные данные черепов, однако не анализируется степень сходства бабинской краниологической выборки с другими сериями черепов эпохи бронзы Восточной Европы. Причинами этого, по всей видимости, являются долгий период формирования выборки и, как правило, плохая сохранность антропологических материалов. Данная работа посвящена заполнению этого существенного пробела.

Мужская серия бабинской культуры состоит из 37 черепов преимущественно плохой сохранности, некоторые из них представлены всего двумя-тремя размерами. Представителям мужской части населения бабинской культуры в среднем свойственны следующие характеристики (табл. 1): очень длинная, узкая и высокая мозговая коробка, долихокранная по черепному указателю и ортокранная по высотно-продольному; лоб средней ширины, сильно наклонный; лицевой отдел средней высоты, узкий на уровне скул, но широкий на уровне фронтально-малярно-темпоральных точек, ортогнатный по общему лицевому углу, по верхнему лицевому указателю — лептен; горизонтальная профилированность лица очень резкая на верхнем уровне, и резкая — на среднем; орбиты широкие, средневысокие, мезоконхные; нос средневысокий, узкий, лепторинный, очень сильно выступающий; носовые кости средней ширины и очень высокие, симметрический указатель на границе больших и очень больших значений; клыковая ямка средней глубины; небо среднеширокое.

Женская серия бабинской культуры представлена 10 черепами более плохой сохранности, чем мужские, и в среднем характеризуется следующими чертами (табл. 1): длинная мозговая коробка средней ширины и высоты, долихокранная и ортокранная по черепному и высотно-продольному указателям; средненаклонный лоб средней же ширины; ортогнатное лицо средней высоты и ширины (хотя на верхнем уровне ширина лица попадает в начало категории больших значений), по верхнему лицевому указателю — мезен, горизонтальная профилированность лица резкая; орбиты узкие и очень низкие, мезоконхные; нос средневысокий, узкий, мезоринный, со средним углом выпуклости относительно вертикального лицевого профиля; носовые кости средней ширины и очень высокие, симметрический указатель очень большой; клыковая ямка средней глубины; небо среднеширокое. По сравнению с мужской серией, женская в целом менее лептоморфная, однако, с учетом малого числа наблюдений в последнем случае, различия вряд ли достоверны.

Для внутригруппового анализа методом главных компонент (ГК) были использованы данные по 11 линейным признакам² 30 наиболее хорошо сохранившихся мужских черепов. Первые две компоненты отразили в результате 54 % общей изменчивости. Максимальные нагрузки в ГК I получили продольный и поперечный диаметры, ушная высота, наименьшая ширина лба, верх-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00031.

² Продольный и поперечный диаметры черепной коробки, высота черепа от порионов, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя ширина и верхняя высота лица, ширина и высота левой орбиты, ширина и высота грушевидного отверстия.

Краниология населения бабинской культуры

няя ширина лица и ширина орбиты, в ГК II — все остальные признаки, т.е. скуловой диаметр, верхняя высота лица, ширина и высота носа и высота орбиты.

Таблица 1

Средние краниометрические данные мужской и женской серий бабинской культуры

Признак	Мужчины			Женщины		
	n	X	sd	n	X	sd
1. Продольный диаметр	36	193.0	6.7	10	180.3	5.7
8. Поперечный диаметр	34	136.4	5.4	10	134.7	6.1
17. Высотный диаметр	13	137.5	7.3	6	129.3	2.9
5. Длина основания черепа	10	106.9	4.9	6	101.3	4.0
20. Ушная высота	30	116.9	5.1	8	110.6	4.0
9. Наименьшая ширина лба	31	98.3	4.2	8	93.1	4.0
11. Ширина основания черепа	28	121.8	5.5	7	116.4	7.8
45. Скуловой диаметр	23	130.4	6.2	7	123.4	5.3
40. Длина основания лица	11	100.4	7.1	4	91.8	3.4
48. Верхняя высота лица	27	72.1	4.4	7	67.9	3.5
43. Верхняя ширина лица	27	107.6	4.1	8	103.1	3.5
46. Средняя ширина лица	15	95.5	5.9	4	86.8	3.9
60. Длина альвеолярной дуги	9	54.6	2.1	2	50.5	0.7
61. Ширина альвеолярной дуги	11	60.3	3.1	2	60.5	2.1
62. Длина неба	6	44.7	2.1	3	43.3	3.1
63. Ширина неба	7	36.0	3.8	3	35.0	2.0
55. Высота носа	26	52.0	3.3	8	49.1	3.9
54. Ширина носа	24	24.3	1.8	8	23.1	1.0
51. Ширина орбиты от mf	23	43.0	2.2	6	39.2	1.4
52. Высота орбиты	26	33.6	2.2	6	30.9	2.3
77. Назомалярный угол	13	133.7	4.7	6	136.6	5.8
Зигомаксиллярный угол	12	127.0	4.8	4	128.8	12.0
SC. Симотическая ширина	14	8.4	1.5	6	9.1	1.9
SS. Симотическая высота	14	5.0	1.2	6	4.8	0.9
32. Угол наклона лба от n	13	77.4	4.5	4	83.3	3.3
GM/FH. Угол наклона лба от gl	14	70.5	5.1	4	76.8	3.8
72. Общий лицевой угол	11	87.0	1.8	4	86.5	2.9
75(1). Угол выступания носовых костей	7	34.3	6.4	2	24.0	2.8
FC. Глубина клыковой ямки	21	5.9	2.1	7	5.1	1.4
8:1. Черепной указатель	33	70.6	2.6	10	74.8	3.8
17:1. Высотно-продольный указатель от ba	13	71.3	3.6	6	71.8	4.0
20:1. Высотно-продольный указатель от po	29	60.3	2.5	8	61.0	1.9
48:45. Верхний лицевой указатель	19	55.2	3.4	6	54.7	4.0
54:55. Носовой указатель	22	46.2	2.4	8	47.4	4.3
52:51. Орбитный указатель	23	78.0	7.5	6	79.0	5.7
SS:SC. Симотический указатель	14	59.5	9.8	6	53.4	11.7
63:62. Небный указатель	3	80.6	8.0	3	80.9	4.2

Расположение черепов в координатном пространстве первой и второй главных компонент (рис. 1) может соответствовать нормальному распределению морфологически однородной выборки. Наиболее типичное сочетание краниометрических признаков наблюдается у сконцентрированных в центре графика черепов из курганов Запорожья (на рис. 1 № 1, 3–6). Однако из-за минимальных значений по обоим компонентам оказались несколько обособлены три черепа из памятников Новопетровка II, Петропавловка и Вольногрушевка (на рис. 1 № 7, 17, 18) — им свойственны сравнительно большие размеры нейрокраниума, меньшие высота и ширина носа и лица в целом, а также более широкие орбиты. Упомянутые могильники довольно далеки друг от друга и расположены на разных берегах Днепра, при этом другие черепа из тех же или соседних памятников (Вольногрушевка и Новопетровка I) имеют стандартную для представителей бабинской культуры краниологическую характеристику (на рис. 1 № 8, 16). Гистограммы значений использованных в анализе признаков почти повсюду близки к кривым нормального распределения, за исключением наименьшей ширины лица и высоты орбиты, на которые в том числе легли высокие нагрузки в первой главной компоненте. Кроме того, при сравнении корреляций краниометрических признаков рассматриваемой серии со стандартными [Ефимова, 1991] можно отметить пониженную корреляцию между продольным диаметром, с одной стороны, и скуловым диаметром и верхней высотой лица, с другой, а также ряд повышенных коэффициентов, связанных с шириной и высотой носа и шириной орбит (табл. 2).

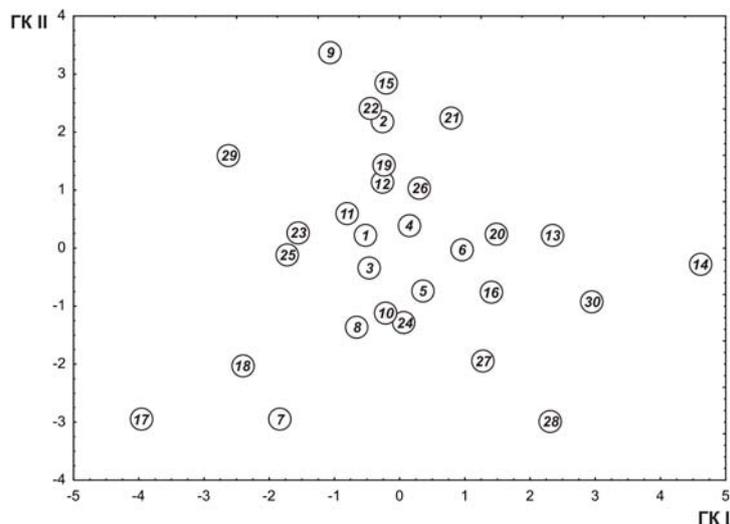

Рис. 1. Мужские черепа носителей бабинской культуры в пространстве первой и второй главных компонент: 1 — с/з Суворова, к. 1 п. 2; 2 — Златополь, к. 17 п. 7; 3 — Коминтерн, к. 46 п. 7; 4 — Вольнянка, к. 2 п. 4; 5 — Опытная станция, к. 1 п. 8; 6 — Вольнянка, к. 17 п. 7; 7 — Вольногрушевка, к. 1 п. 11; 8 — Вольногрушевка, к. 2 п. 5; 9 — Любимовка, к. 1 п. 2; 10 — Красный Перекоп, П/IV, к. 1 п. 6; 11 — Скадовск, ур. Цукур, к. 1 п. 12; 12 — Любимовка, к. 42 п. 1; 13 — Гавриловка, к. 1 п. 7; 14 — хутор Шевченко, к. 4 п. 14; 15 — группа 13 км, к. 3 п. 7; 16 — Новопетровка, I к. 2 п. 4; 17 — Новопетровка, II к. 1 п. 13; 18 — Петропавловка, к. 5 п. 2; 19 — Адамовка, к. 1 п. 13; 20 — Адамовка, к. 1 п. 7; 21 — Адамовка, к. 1 п. 8а; 22 — Марьянское, к. 1 п. 9; 23 — Усть-Каменка, к. 1 п. 10; 24 — Новогригорьевка, к. 2 п. 6 ск. 1; 25 — Новокондаково, р. 3 п. 1; 26 — Новокондаково, р. 3 п. 2; 27 — Кошары, к. 1 п. 2; 28 — Кошары, к. 1 п. 3; 29 — Кошары, к. 1 п. 4; 30 — Кошары, к. 1 п. 6. В анализ не включены черепа из Адамовки, к. 1 п. 8Б; Нижнего Рогачика, к. 1 п. 4; Шевченко, к. 2 п. 16; Вольнянки, к. 2 п. 6; Вольнянки, к. 8 п. 11; Ковалевки II, к. 1 п. 3, и Ковалевки III, к. 1 п. 4

Таблица 2

Корреляции признаков, использованных для внутригруппового анализа

	1	8	20	9	45	48	43	55	54	51	52
1	1.000										
8	0.323	1.000									
20	0.403	0.237	1.000								
9	0.468	0.599	0.501	1.000							
45	-0.230 [†]	0.324	-0.115	0.475	1.000						
48	-0.249 [†]	0.472	-0.194	0.116	0.431	1.000					
43	0.657	0.607	0.514	0.778	0.078	0.199	1.000				
55	-0.340	0.521 [*]	-0.132	0.131	0.341	0.735	0.136	1.000			
54	-0.530 [*]	0.353	-0.279	0.138	0.691 [*]	0.432	-0.111	0.698 [*]	1.000		
51	0.455	0.194	0.672 [*]	0.216	-0.299	0.015	0.429	0.064	-0.312	1.000	
52	-0.309	0.167	-0.385	-0.052	-0.007	0.434	0.017	0.506	0.212	-0.223	1.000

[†] Корреляции ниже стандартных.

^{*} Корреляции выше стандартных.

Таким образом, основания для выделения локальных популяционных групп в рассматриваемой краниологической серии отсутствуют, но перечисленного достаточно для предположения о том, что какая-то часть представителей бабинской культуры могла иметь отличающееся от большинства происхождение. Недостаточная сохранность краниологических материалов не позволяет сделать более конкретные выводы по результатам внутригруппового анализа. При этом следует иметь в виду, что при обсуждении внутривидовой структуры не были учтены крайне важные для дифференциации европеоидов, но слишком скудные данные об угловых размерах бабинских черепов.

Межпопуляционный дискриминантный канонический анализ был проведен по индивидуальным краниометрическим данным в несколько этапов с разным составом серий. При отсутствии отдельных измерений подставлялись средние по группам значения, что, к сожалению, не редкость для палеоантропологических материалов эпохи бронзы и снижает степень дифференциации краниологических серий, но отнюдь не делает ее невозможной, позволяя при этом

Краниология населения бабинской культуры

использовать большее количество признаков³, чем при внутригрупповом анализе. Перечень серий, использованных в межгрупповом сопоставлении, приведен в табл. 3.

Таблица 3

Краниологические серии, используемые для межгруппового анализа

№	Серия	Источник
1	Абашевская культура (Чувашия)	[Дебец, 1948; Акимова, 1955; Лебединская, Герасимова, 1966]
2	Балановская культура	[Акимова, 1947, 1963]
3–5	Фатьяновская культура;	[Денисова, 1975]
6	Могильник Кивуткалнс (Латвия)	[Денисова, 1975]
7	Криволукская культурная группа	[Хохлов, Мимоход, 2008]
8	Лолинская культура	[Герасимова, Калмыков, 2007; Хохлов, Мимоход, 2008; Казарницкий, 2010]
9	Бабинская культура	[Зиневич, 1967; Зиневич, Круц, 1968; Кондукторова, 1973; Круц, 1973; Круц, 1984]
10	Могильник Лчашен (Армения)	[Азизян, 1965]
11	Могильник Гинчи (Дагестан)	[Гаджиев, 1975]
12	Могильник Норадуз (Армения)	[Алексеев, 1974]
13	Могильник Ором (Армения)	[Мкртчян, 2001]
14	Могильник Артик (Армения)	[Алексеев, 1974]
15	Полтавкинская культура	[Хохлов, 1998, неопубл.]
16	Катакомбная культура Волгоградской обл.	[Фирштейн, 1967; Шевченко, неопубл.]
17	Катакомбная культура Ростовской обл. (правый берег Дона)	[Шевченко, неопубл.; Казарницкий, 2012б]
18	Катакомбная культура Ростовской обл. (левый берег Дона)	[Шевченко, неопубл.; Казарницкий, 2012б]
19	Катакомбная культура Запорожской области (Украина)	[Круц, 1984]
20	Катакомбная культура Николаевской области (Украина)	[Круц, 1984]
21	Катакомбная культура Хесонской области (Украина)	[Круц, 1984]
22	Катакомбная культура Калмыкии	[Шевченко, неопубл.; Казарницкий, 2012б]
23	Черкаскульская культура	[Акимова, 1968; Шевченко, 1980]
24–25	Федоровская культура	[Дремов, 1997]
26	Алакульская культура (Западный Казахстан)	[Гинзбург, 1962; Алексеев, 1964]
27	Алакульская культура (Южное Приуралье)	[Китов, 2011, неопубл.]
28	Синташтинская культура	[Линдстром, 2002; Рыкушина, 2003; Китов, неопубл.]
29	Потаповские памятники	[Яблонский, Хохлов, 1994]
30	Покровская культура	[Хохлов, 1998, неопубл.]

На первом этапе в анализ были включены 25 мужских европеоидных краниологических выборок общей численностью 525 черепов, происходящих из памятников эпохи бронзы Восточной Европы, Южного Приуралья и Западной Сибири. В первом каноническом векторе (КВ I) наибольшую дифференцирующую способность проявили скуловой диаметр, высота орбиты и поперечный диаметр; во втором каноническом векторе (КВ II) — угол выступания носа, зигомаксиллярный угол и высота носовых костей (табл. 4).

Положение серий в пространстве первых двух канонических векторов, отражающих в совокупности 45 % общей изменчивости, представлено на рис. 2. Минимальные значения в первом векторе при средних значениях в КВ II получили несколько локальных краниологических серий катакомбной культуры, для которых в целом характерно сочетание самых низких в данном масштабе орбит, широкого лица и средних для европеоидов показателей выступания носа, высоты носовых костей и горизонтальной профилированности лица на среднем уровне. Наименьшие значения в КВ II получили серии черепов из могильников Северного Кавказа и Закавказья из-за очень малого зигомаксиллярного угла и самого большого в данном масштабе угла выступания носа. Наибольшие значения в том же втором векторе — у восточных серий черкаскульской и федоровской культур, имеющих противоположные кавказским особенности (ослабленная профилировка лица и небольшой угол выступания носа). Наконец, самостоятельное скопление в поле максимальных значений в КВ I сформировали серии, чье происхождение связано с кругом культур

³ Продольный, поперечный и высотный диаметры черепной коробки, наименьшая ширина и угол наклона лба (от назиона), скуловой диаметр, верхняя высота лица, верхняя ширина лица, средняя ширина лица, ширина и высота левой орбиты, ширина и высота грушевидного отверстия, назомаллярный угол, зигомаксиллярный угол, ширина и высота носовых костей, общий лицевой угол и угол выступания носа.

А.А. Казарницкий

шнуровой керамики (балановская, фатьяновские, кивуткалнская),— их отличают наиболее лептоморфное строение как лицевого отдела, так и нейрокраниума при средних по сравнению с другими выборками углах выступания носа и горизонтальной профилированности лица. Кроме того, нужно отметить, что наблюдаемое на графике расположение трех южных катакомбных серий (левобережная ростовская, калмыцкая и волгоградская) чуть в стороне от катакомбного большинства и ближе к кавказским выборкам объясняется участием кавказских коллективов в формировании населения катакомбной культуры Предкавказья и Нижнего Поволжья [Казарницкий, 2012б].

Таблица 4

Элементы первых двух канонических векторов (КВ) для трех этапов межгруппового анализа

Признак	Этап I		Этап II		Этап III	
	КВ I	КВ II	КВ I	КВ II	КВ I	КВ II
1. Продольный диаметр	0.200	-0.333	0.192	-0.345	0.210	-0.486
8. Поперечный диаметр	-0.449	0.324	-0.443	0.345	-0.422	0.400
17. Высотный диаметр	0.002	-0.104	0.014	-0.090	0.030	-0.125
9. Наименьшая ширина лба	-0.221	-0.086	-0.231	-0.086	-0.216	-0.060
45. Скуловой диаметр	-0.510	0.258	-0.514	0.275	-0.446	0.284
48. Верхняя высота лица	0.036	-0.376	0.034	-0.368	0.025	-0.406
43. Верхняя ширина лица	-0.313	0.145	-0.328	0.167	-0.311	0.170
46. Средняя ширина лица	-0.031	0.187	-0.042	0.178	-0.005	0.128
55. Высота носа	0.171	-0.274	0.163	-0.272	0.178	-0.314
54. Ширина носа	-0.132	0.155	-0.123	0.173	-0.098	0.075
51. Ширина орбиты	0.014	-0.016	0.004	0.027	0.063	0.122
52. Высота орбиты	0.490	-0.171	0.477	-0.208	0.502	-0.223
77. Назомалярный угол	-0.131	0.256	-0.139	0.265	-0.103	0.338
Зигомаксиллярный угол	-0.023	0.495	-0.014	0.495	0.024	0.471
SC. Симотическая ширина	0.123	-0.188	0.116	-0.185	0.116	-0.128
SS. Симотическая высота	-0.077	-0.409	-0.101	-0.393	-0.118	-0.331
32. Угол наклона лба от назиона	0.033	0.043	0.027	0.064	-0.001	0.127
72. Общий лицевой угол	-0.044	-0.028	-0.048	-0.038	-0.040	-0.084
75(1). Угол выступания носовых костей	-0.396	-0.625	-0.455	-0.616	-0.448	-0.596
Процент дисперсии	26.512	18.951	23.545	18.201	19.315	15.223

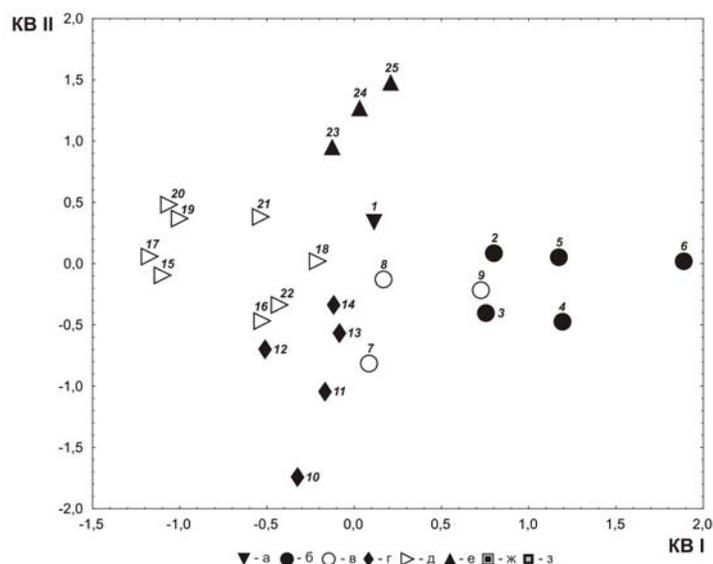

Рис. 2. Мужские краниологические серии эпохи бронзы в пространстве первого и второго канонического векторов. Этап I:

Номера серий см. в табл. 3. Условные обозначения (здесь и далее): а — абашевская культура; б — шнурокерамические балановская и фатьяновская культуры и могильник Кивуткалнс; в — посткатакомбные бабинская и лолинская культуры и криволукская культурная группа; г — могильники Северного Кавказа и Закавказья; д — катакомбные культуры; е — андроновские федоровская, алакульская и черкаскульская культуры; ж — синташтинские, потаповские и покровские памятники; з — серии срубной культуры Башкирии, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Ростовской, Астраханской областей, Калмыкии и Украины

Краниология населения бабинской культуры

Краниологические выборки блока посткатакомбных культур (бабинская, лолинская, и криволюкская) расположились в многомерном пространстве неподалеку друг от друга, демонстрируя ряд общих морфологических черт. Однако если лолинская и криволюкская группы тяготеют к кавказским и южным катакомбным сериям, то бабинская оказалась ближе к шнурокерамическим. Соседство координат бабинской и фатьяновских серий вряд ли уместно трактовать как свидетельство непосредственного участия носителей фатьяновских культурных традиций в формировании населения бабинской культуры, учитывая территориальный разрыв между их ареалами. Скорее всего, это показатель наличия общего популяционного пласта, на основе которого сформировалось население восточно-европейских культур шнуровой керамики и, вероятно, значительная часть населения бабинской культуры.

На втором этапе в анализ были включены две серии алакульской культуры из Западного Казахстана и с Южного Урала и выборки из синташтинских, потаповских и покровских памятников Приуралья и Зауралья. Численность анализируемых материалов — 30 групп из 595 мужских черепов. Это не изменило ни нагрузки на признаки в первых двух канонических векторах (табл. 4), ни расположение в многомерном пространстве серий из предыдущего этапа межгруппового сопоставления (рис. 3). Добавленные на втором этапе серии морфологически разнообразны [Яблонский, Хохлов, 1994; Хохлов, 2010; Китов, 2011]: синташтинская и южно-уральская алакульская выборки расположились возле наиболее восточных серий, западно-казахстанская алакульская и покровская — ближе к кавказским, потаповская — среди катакомбных групп.

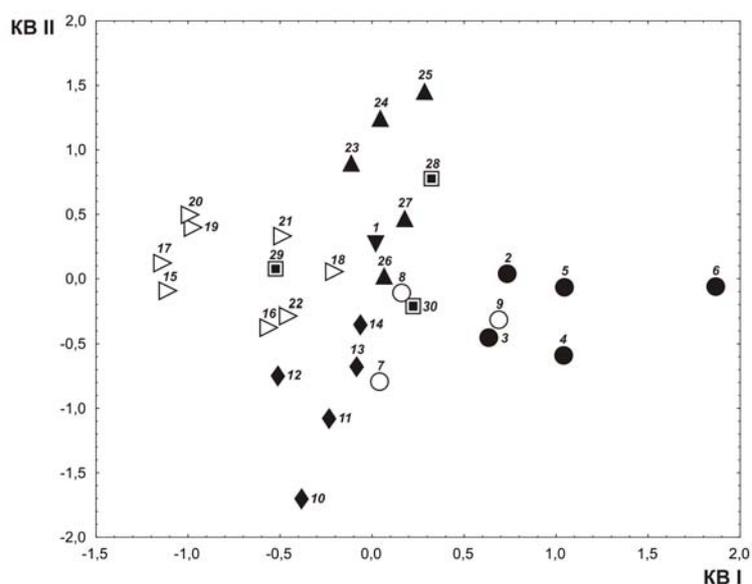

Рис. 3. Мужские краниологические серии эпохи бронзы в пространстве первого и второго канонического векторов. Этап II (номера серий см. в табл. 3, условные обозначения — в подписи к рис. 2)

На третьем этапе межгруппового анализа были добавлены 15 краниологических серий срубной культуры Башкирии, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Волгоградской, Ростовской, Астраханской областей, Калмыкии и Украины [Дебец, 1954; Батиева, 2011; Герасимова, 1958; Зиневич, 1967; Зиневич, Круц, 1968; Круц, 1984; Фирштейн, 1967; Хохлов, 2000; Хохлов, неопубл.; Хохлов, Мимоход, 2008; Шевченко, 1986; Шевченко, неопубл.]. Общая численность анализируемых мужских групп достигла 45 (799 черепов), снизился процент общей изменчивости, отражаемый первыми двумя каноническими векторами (табл. 4). Среди признаков с высокой нагрузкой в KB I наряду с прежними скуловым диаметром, высотой орбит и поперечным диаметром оказался угол выступания носа; в KB II наиболее значимыми стали вновь угол выступания носа и зигомаксиллярный угол, а также верхняя высота лица, поперечный и продольный диаметры.

Несмотря на некоторые изменения нагрузок на признаки, взаиморасположение анализировавшихся на первых двух этапах серий в пространстве первых двух канонических векторов

полностью сохранилось (рис. 3). Срубные выборки заняли все графическое пространство, демонстрируя максимальное для эпохи бронзы морфологическое разнообразие в рамках одной культурной общности [Казарницкий, 2012а]. В этом масштабе по-прежнему сохраняется соседство координат бабинской серии, с одной стороны, с фатьяновскими, с другой — с лопатинской и криволукской группами. Три выборки поздней бронзы, наиболее морфологически сходные с бабинской, — это в первую очередь серия черепов из грунтового могильника Широкое (Украина) белозерского этапа срубной культуры [Зиневич, 1967] и в меньшей степени — серии из подкурганых погребений срубной культуры Ростовской области⁴ [Батиева, 2011] и снова Украины⁵ [Зиневич, Круц, 1968; Круц, 1984]. При этом последняя здесь все-таки более сходна с покровской, лопатинской и закавказскими группами, чем с бабинской.

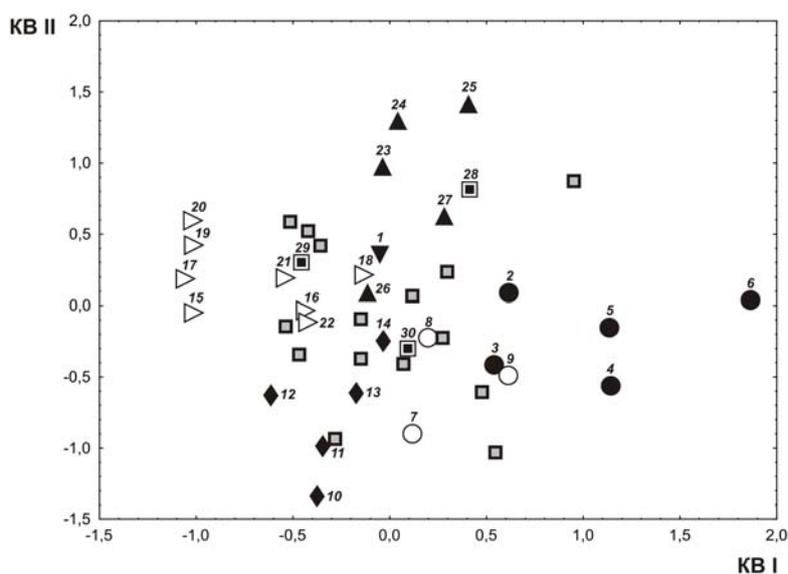

Рис. 4. Мужские краниологические серии эпохи бронзы в пространстве первого и второго канонического векторов. Этап III (номера серий см. в табл. 3, условные обозначения — в подписи к рис. 2)

Итак, результаты многомерного межгруппового сопоставления свидетельствуют о том, что популяции носителей бабинской археологической культуры формировались на основе населения восточных шнурокерамических культур при участии коллективов, происхождение которых было связано с территориями Северного Кавказа и Закавказья. Вклад предшествующего бабинскому населения катакомбной культуры Северного Причерноморья пока не прослеживается. Потомки носителей бабинских культурных традиций, по всей видимости, вошли в состав популяций, оставивших погребения срубной культуры Украины и Ростовской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Азизян Г. Палеоантропологический материал из погребений у селения Лчашен // Историко-филол. журн. АН Армянской ССР. Ереван, 1965. № 3. С. 306–316.
- Акимова М.С. Антропологический тип населения фатьяновской культуры // Тр. ИЭ АН СССР. Нов. сер. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 268–282.
- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР // КСИЭ. М., 1955. XXIII. С. 78–92.
- Акимова М.С. Палеоантропологические материалы из Балановского могильника // Бадер О.Н. Балановский могильник: Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 322–362.
- Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П. Антропологический тип населения западных районов распространения андроновской культуры. // Проблемы этнической антропологии Средней Азии. Ташкент, 1964. С. 20–28.

⁴ Могильники Александровский II, Савельевский, Ейский, Разметный, Рогожкинский, Ясиновский.

⁵ Могильники Златополь, Львово, Новоалександровка, Новоалексеевка, Новоукраинка, Новочерноморье, Первоконстантиновка, с/з Суворова, Тимашевка, Чаплинский загон, Шевченко.

Краниология населения бабинской культуры

- Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 1974. 316 с.
- Батиева Е.Ф.* Антропологические материалы из срубных погребений междуречья Дона и Чира // Ша-
рафутдинова Э.С., Житников В.Г. Курганные могильники раннесрубной культуры на Верхнем Чире (юг
Среднего Подонья). СПб.: Изд-во филол. факультета СПбГУ: Нестор-История, 2011. С. 162–176.
- Гаджиев А.Г.* Древнее население Дагестана. М.: Наука, 1975. 127 с.
- Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 585 с. (Тр. ИЭ АН СССР.
Нов. сер. Т. 28).
- Герасимова М.М.* Черепа из погребений срубной культуры в Среднем Поволжье // КСИИМК. 1958.
Вып. 71. С. 72–77.
- Герасимова М.М., Калмыков А.А.* Палеоантропологические исследования погребений лопинской куль-
туры // Вестн. антропологии. 2007. № 15. Ч. II. С. 246–255.
- Гинзбург В.В.* Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы: (Захоро-
нения могильника Тасты-Бутак I в Актюбинской области) // Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тас-
ты-Бутак I в Западном Казахстане. М.; Л.: Наука, 1962. С. 186–198.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с. (Тр. ИЭ АН СССР. Нов.
сер. Т. 4).
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья
// МИА. 1954. № 42. С. 485–499.
- Денисова Р.Я.* Антропология древних балтов. Рига: Зинатне, 1975. 404 с.
- Дремов В.А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск: Изд-во
ТГУ, 1997. 260 с.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ. 1991. 95 с.
- Зиневич Г.П.* Очерки палеоантропологии Украины. Киев: Наук. думка, 1967. 224 с.
- Зіневич Г.П., Круц С.І.* Антропологічна характеристика давнього населення території України. Київ: На-
ук. думка, 1968. 102 с.
- Казарницкий А.А.* Краниология лопинской культуры // Вестн. археологии, антропологии и этнографии.
Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 1 (12). С. 132–140.
- Казарницкий А.А.* Векторы миграций степного населения Восточной Европы в эпохи средней и позд-
ней бронзы (по палеоантропологическим данным) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с
древними цивилизациями. Т. 2. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012а. С. 126–132.
- Казарницкий А.А.* Население азово-каспийских степей в эпоху бронзы. СПб.: Наука, 2012б. 264 с.
- Китов Е.П.* Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы: Дис. ... канд. ист. наук. М.,
2011. 216 с.
- Кондукторова Т.С.* Антропологічний склад племен території України в епоху бронзи // Матеріали з
антропології України. 1969. Вип. 4. С. 33–56.
- Кондукторова Т.С.* Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. М.: Наука,
1973. 128 с.
- Круц С.І.* Черепи епохи бронзи з курганів Криворіжжя // Матеріали з антропології України. 1969. Вип. 4.
С. 23–32.
- Круц С.І.* Палеоантропологічні матеріали Вільнянської експедиції // Матеріали з антропології України.
1973. Вип. 7. С. 51–71.
- Круц С.І.* Палеоантропологические исследования Степного Поднепровья (эпоха бронзы). Киев: Наук.
думка, 1984. 208 с.
- Лебединская Г.В., Герасимова М.М.* Абашевский человек // Халиков А.Х., Лебединская Г.В., Гераси-
мова М.М. Пепкинский курган. Йошкар-Ола, 1966. С. 37–46.
- Линдстром Р.У.* Антропологические характеристики популяции кургана 25 Большекараганского мо-
гильника // Аркаим: Некрополь. Кн. 1. Челябинск, 2002. С. 159–164.
- Литвиненко Р.А.* Культура Бабино (многоваликовой керамики) и проблемы бронзового века бассейна
Дона // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. С. 76–85.
- Литвиненко Р.О.* Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток): Дис. ... д-ра іст. на-
ук. Київ, 2009.
- Мкртчян Р.А.* Палеоантропология Оромского могильника. Ереван, 2001. 120 с. (Материалы по антро-
пологии Армении; Вып. 1).
- Рыкушина Г.В.* Антропологическая характеристика населения эпохи бронзы Южного Урала по мате-
риалам могильника Кривое Озеро // Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном
Зауралье. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2003. С. 345–360.
- Фирштейн Б.В.* Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев: Наук. думка, 1967. С. 100–140.
- Хохлов А.А.* Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита —
бронзы: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
- Хохлов А.А.* Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы Рос-
сии: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 2. М.: Старый Сад, 2000. С. 217–242.

А.А. Казарницкий

Хохлов А.А. О происхождении и дальнейшем развитии физического типа носителей синташтинско-потаповского круга культур // Аркаим-Синташта: Древнее наследие Южного Урала. Челябинск: Изд-во Чел. ун-та, 2010, С. 112–132.

Хохлов А.А., Мимоход Р.А. Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестн. антропологии. 2008. № 16. С. 44–69.

Шевченко А.В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и новые методы в антропологии. М.: Наука, 1980. С. 163–183.

Шевченко А.В. Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 121–215.

Яблонский Л.Т., Хохлов А.А. Новые краниологические материалы эпохи бронзы Самарского Заволжья // Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара: Изд-во СамГУ, 1994. С. 186–205.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Музей антропологии и этнографии РАН
kazarnitski@mail.ru*

The article is devoted to description of craniometrical data with bearers of the Babino archaeological culture. A correlation with craniological series of East European middle and late Bronze Age testifies to similarity of representatives of the Babino culture with other post catacomb steppe populations of the Lolino culture and the Krivoluksky culture group, as well as to considerable participation of descendants of East European cultures of corded pottery into development of the Babino population.

Physical anthropology, craniology, the Babino culture, post catacomb cultures, archaeology, Bronze Age.